

...Несколько месяцев драмкружок репетировал пьесу в том памятном тридцать четвертом году. Каждый старался как можно лучше заучить свою роль, выразительней исполнить ее. Но больше всех переживала маленькая Куна Дышекова. Она так «вжилась» в роль, настолько зримо представляла себе несчастную Хуж, что однажды, несмотря на то, что держала в тайне свое участие в драмкружке, непроизвольно проговорила... Ночью Куне приснилось, что какие-то незнакомые люди, схватив ее, укутали в бурку и понесли...

— Мамочка! Мам! — закричала во сне Куна. — Спасите, меня похищают!..

Перепуганные отец с матерью разбудили дочь, дознались, в чем дело... Поняв, что теперь уже поздно отговаривать ее от участия в спектакле, еще нестарая Бабыха махнула рукой на увлечение Куны, тем более, что знала, такой — на по летам — упорной, настойчивой была она. Не стал спорить и отец.

Все чегемцы давно уже знали, что Куна играла в колхозном клубе как настоящая артистка, и когда в селение пришла из Нальчика разнарядка послать одну девушку в Пятигорск на курсы политпросветработников, председатель сельсовета сразу решил командировать Куну Дышекову.

Казалось, что сбывается заветная мечта Куны. Но при первом же разговоре родители вспомнили бабушку: как она скажет, так и будет. Ставшая же Хадух и слышать не хотела о том, чтобы внучка уехала в далекий Пятигорск. В разгар спора вошел гость — дальний родственник Бекмурза Пачев. Уже в те годы народный поэт Кабардино-Балкарии пользовался большим авторитетом и слава о нем гремела не только на равнинах Кабарды, но и в ущельях Балкарии.

Узнав, о чем спор, он решительно стал на сторону Куны.

— Девочка хочет талантом своим

После одного спектакля, на котором присутствовало много приглашенных гостей, любителей театрального искусства, взволнованная Куна сидела перед зеркалом в костюмерной, когда вошел смуглолицый мужчина в каракулевой шапке и спросил по-кабардински:

— Это вы Дышекова?

От неожиданности Куна выронила расческу. Кто этот человек, говорящий здесь, в русском Пятигорске, на родном ее языке? Что-то знакомое было во всем обличье, одежде вошедшего.

— Да, я Дышекова, — с трудом выдавила Куна. — А что?

ошиблись во мне и Бетал Калмыков, и Бекмурза Пачев, и я не оправдала их надежд... Что же делать теперь?..

Неужели она, Куна, бессильно опустит руки перед первой неудачей, сдастся? Уйдет со сцены, не выдержав первых испытаний? Нет, она должна найти в себе силы, чтобы выполнить задание — убедительной игрой своей бороться с ненавистным адатом, который принижает горянку, лишает ее человеческих прав. Она заставит плакать. Да, да, плакать своих зрителей, поднимет в них гнев против всего старого, отжившего, что мешает еще строить новую жизнь.

СЛУЖЕНИЕ ТАЛАНТОМ

народу служить, партии помогать, а вы мешаете, — укоризненно покачал он седой головой.

И начались для молоденькой Куны напряженные дни учебы в незнакомом Пятигорске. Только тут она окончательно убедилась, что без сцены для нее нет настоящей жизни.

— Хотел познакомиться с вами, — добродушно улыбаясь, ответил он. — Моя фамилия Калмыков, а зовут Беталом.

— Мне понравилось, как вы искренне играли свою роль. Уверен, из вас выйдет настоящая актриса...

— Неужели?

— Несомненно... Надо только настойчиво трудиться, если даже будут неудачи... С работой в клубе, библиотеке может справиться любая, а вот для сцены нужен талант... Хотите, направим вас в театральную студию, а сюда пришлем другую девушку? Согласны?

— Конечно... Конечно!

— Вот и договорились. Считайте, что это вам задание областной партийной организации, — улыбнулся перед уходом Калмыков.

Стоя перед зеркалом, Куна удивлялась тому, что почти те же самые слова слышала когда-то от Бекмурзы Пачева. Ведь он тоже говорил, что своим талантом должна помогать партии... Выходит, это очень серьезное, нужное народу дело, — играть в театре...

Многому научилась за два года в Кабардино-Балкарской театральной студии Куна. И все-таки первая роль в пьесе «Мажид и Марят» М. Тубаева, после окончания студии сыгранная Куной в Кабардино-Балкарском госдрамтеатре, не удалась. Зрители остались равнодушными к страданиям юной Марят — Дышековой, оданной за калым старому богачу Абаеву; не пробудилась в них и ненависть к адату, погубившему жизнь обоих молодых влюбленных.

Потрясенная своим провалом, сидела Куна одиноко в гримировочной после спектакля. «Неужели у меня нет таланта? — думала упавшая духом дебютантка. — Вот и вышло, что

И снова продолжает Дышекова упорно овладевать мастерством настоящей актрисы, вдумчиво, творчески изучает труды Станиславского, Немировича-Данченко, учится у ведущих актеров страны.

Но прошло еще несколько лет, прежде чем Дышекова одержала настоящую первую победу, и в той же роли Марят. После окончания выездного спектакля в одном из селений Малой Кабарды, когда переполненный зал клуба все еще гремел от аплодисментов, а многие женщины кончиками платков утирали слезы, к Дышековой за сцену прошла старушка, прильнула к ее груди и сквозь слезы сказала:

— Спасибо тебе, дочка, показала мне мою погубленную молодость... Знаю я теперь, как надо относиться к невесткам своим...

С той поры точно крылья выросли за плечами у Дышековой — она почувствовала уверенность в своих силах, узнала радость творческого труда. За четверть века игры на сцене кабардинской труппы республиканского театра Куна Дышекова исполнила около ста ролей, разных по своей сложности, глубине, психологическому складу, создав целую галерею образов из произведений местных авторов, а также русской, советской, зарубежной и классической драматургии.

Может потому, что сама она мать, Куна Дышекова любит чаще всего играть материнские роли, и, надо сказать, что они блестяще удаются ей. Но это не значит, что хуже исполняет она, скажем, молоденьких невест. В том-то и состоит мастерство, искусство перевоплощения Дышековой, что она одинаково сильна в любых ролях. И все-таки ее любя-

мый образ, с особым проникновением раскрываемый артисткой, — это Диса, старая мать Джаримеса из пьесы «Даханого» Залимхана Аксирова. Игра Куны Дышековой в этой роли была заслуженно отмечена в центральных газетах в 1957 году, когда проходила в Москве декада литературы и искусства нашей республики.

Дышекову знают не только как хорошую артистку, но и как активную общественницу. Часто выезжает она в районы республики, чтобы на местах оказывать помощь работникам клубов, домов культуры в организации художественной самодеятельности и постановке одноактных пьес. И вместе с тем она уделяет много времени и внимания воспитанию своих пятерых детей. С малых лет Дышекова прививает им любовь к труду, учит понимать и ценить искусство. Не удивительно, что ее дочь Рая уже сыграла в трех пьесах и в кинофильме «Лавина с гор».

Еще в 1942 году Владимир Иванович Немирович-Данченко, просмотрев в Нальчике несколько спектаклей Кабардино-Балкарского госдрамтеатра, обратил внимание на талант молодой актрисы.

— Да, в советском искусстве у Дышековой — настоящий паспорт, — сказал он тогда.

Народная артистка Российской Федерации Куна Дышекова продолжает служить партии, народу, утверждая своим выдающимся талантом высокие принципы коммунистической морали. Выдвижение Куны Дышековой кандидатом в депутаты Верховного Совета КБАССР — яркое свидетельство народной любви к замечательной артистке.

П. ТАЖЕВ.

Кабардино-Балкарская республика
г. Пятигорск

24 ФЕВ 1957